

О МЕСТЕ УТОВОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Бердиев Хусан Холназарович

РЕЗЮМЕ. В статье исследуется место терминов юростроения в лексике языка, трактуется в лексикографических текстах некоторые термины относящийся к этой сфере, применение в материалах тюркских языков, этих терминов взаимосвязь синонимических терминов, а также образование существительных обозначающие предметов, личности и профессии на примере слов юрта, юртастроитель, юростроение и тд.

Известно, что домостроение с древнейших времён, входящее в общекультурные ценности традиции центрально-азиатского региона, приобретает новое значение в наши дни. В частности, одним из видов этого искусства является *ўтов* (сир.: *юрта*) имеющий особое значение и, подразумевающий первичную платформу семьи тюркских скотоводов.

Ўтов (юрта) с древнейших времён было распространённым видом жилия тюрков и монгол, проживающих на огромной территории Центральной Азии и Южной Сибири. По справедливому утверждению проф. И Хаккула, «Тюркские племена на протяжении длительного периода проживали в основном в юртах, шатрах, и лачугах, которые полностью отвечали требованиям кочевого образа жизни.

Эти жилища привлекали к себе внимание других народов не только внешним видом, своеобразием, эстетикой, вкусом, профессиональным искусством оформления.

Как отмечает учёный источниковед Бахауддин Угал, в одном из самых древних источников у одного из китайских царевичей сохранилось стихотворение, в котором восхваляет «куполообразный шатёр, обернутый огненно-красным, шерстяными материями. Что сохранились также сведения и о том, что некоторые тюркские правители большую часть своей жизни проводили в шатрах»... В этих шатрах проводились торжественные угощения, так называемые «Хани хос» и различные собрания»[1].

Конечно, с прохождением определённых эпох, общественно политические, экономические изменения вызвали ряд своеобразных особенностей в функции юрты. В этом плане юростроение сыграло важную роль не только как место проживания людей, но оно имело ещё особое значение в военной, общественной, искусствоведческой сферах, что подтверждается сведениями из источников. В группу таких источников можно отнести научные источники, лингвистические словари («Девону лугатит турк», «Мукаддиматул адаб», «Ат тухфатуз закияту фил лугатит туркия», «Мухокамат ул-лугатайн» и др.), научно-исторические произведения («Темур тузуклари», «Шажарайи турк» и др.) образцы художественного творчества (устные и письменные источники), а также множество лингвистических материалов, имеющихся в живом разговорном языке.

Юрт в недавнем прошлом тоже строилось согласно требуемым условиям и это ремесло (искусство), передаваясь от поколения к поколению, дошло до наших дней. Даже слова и термины, относящиеся к данной сфере в русском языке, замствованы и освоены в формах *юрт*, *юрты* [См. для справок: 2].

В авторитетном лексикографическом источнике «Девону лугатит турк» *юрт* в качестве археологического термина объясняется следующим образом: «*يُرتُ* *јурт* - сохранившиеся в высоких местах следы здания, фундаменты, остатки кургана и др.» [3]. В настоящее время в речи юртостроителей Дехканабадского района (Кашкадар. обл.) наряду со словом *ўтов*, одинаково используется слово *юрт*.

Ибо всем известно, что в тюркских языках слово *юрт* может использоваться ещё в значении Родины и родного дома. В городе Ташкенте в Кувинском и Ташлакском туманах (Ферганской долина) этимоны местных названий *ўрда* (*орда*) наряду с обозначением или «*Хон ўтови*» (*Ханский утов*) - то есть «дворец падишаха» (правителя) могут одновременно ещё обозначать «*мамлакат*» (*страна*), «*ҳудуд*» (*территория*) и др., которые лишь подтверждают вышеприведённые мнения.

Согласно сведениям, *юрт* в восточных источниках в Средневековье применялся как термин, обозначающий имущество, жильё, страну, Родину, землю. Во второй половине XIV века термином *юрт* тюркские кочевники обычно называли территорию. В конце XIV-го, начале XV веков *юртом* стали называть территорию (землю) аристократа в резиденции хана или землю, где находилась территория аристократа или резиденция хана. В произведениях историков Рашидиддина и Вассафа *юрт* обозначал не только территорию области, но ещё место воинов в общем строю войска, место нахождения (Орды) резиденции, а также место, где были сооружены шатры.

В источниках последнего периода семантики термина *юрта* как дом (жильё), местонохождение значительно расширилось. В русских источниках данное слово после распада Монгольского государства - Золотой Орды стало обозначать территорию государства [4].

Утов название вещи предмета, образованная семантическим способом обозначало место, территорию, подразумевающее *ўрду* (*орда*), *ўрдугоҳ* (*территорию орды*), *ўрда* (*орда*); образованные морфологическим способом как вид этого термина шатёр, пайма выражало: а) имя лица: *чодирдўз* - шатроткач (шатерщик), *хаймадўз* (каймодел, каймоткач), *ўтовсоз* (утовщик) *ўтов уста* (мастер по пошиву, войлочной кибитки, сбору утова), *қара уй уста* (мастер по сбору чёрного жилья, т.е. ўтова, (юрты); б) название профессии: *чодирдўзлик* (шатроткачество), *ўтовсозлик* (юртоткачество) и др. В месте с тем встречается и такие названия лиц, которые образованы непосредственно от слова *юрт*. Например: *Юртчи* - Ответственный за расположение юрт...

Следует подчеркнуть ещё и то, что появление названия «Олтин Ўрда» (Золотая Орда) согласно исследованиям и мнению ряда учёных (А.Т.

Митрошкинов, Т.А.Богатовой, Т.А. Фёдорова – Давыдова, В.Л.Егорова) тесно связано с ханской резиденцией, точнее с использованием *ўтовов* (*юрта*) монгольских приятелей которые полностью украшались золотом и другими драгоценными материалами.

Действительно названия «Олтин Ўрда» (Золотая Орда), «Олтин чодир» (Золотой шатёр); считавшиеся ханской резиденцией, появились в средние века одновременно. Например, в IX веке арабский путешественник Тамим ибн Бахр пишет, что у правителя древне уйгурского государства был золотой шатёр.

Во многих случаях в мусульманских и европейских источниках события, происходившие в монгольской империи в XIII веке упоминается термин «Олтин Ўрда» (Золотая Орда) [5].

О связи *Урду* с понятием царского дворца указано и в материалах «Дивану лугатит турк» «*وَرْدَا* орду – (ўрда) город, где проживает шах; поэтому Кашгар называют Ордуканд, то есть город, где проживает шах» [6].

Останавливаясь на материалах «Дивана» С. Муталлибов пишет: «Мы можем определить, что многие тюркские слова в русский язык проникли именно через это произведение. В качестве примеров он приводит следующие тюркизмы среди которых встречаются слова *ўрда* (орда) и *юрт* которые важны для нашей работы: *бакмас* (бекмес), *ўтук* (утюг), *қалпоқ* (калпак), *бошмақ* (башмак), *ғазна* (казна), *ёрлиғ* (ярлык), *арқон* (аркан), *қимиз* (кумыс), *қора тош* (карандаш), *арғумоқ* (аргамак), *тилмоч* (тилмач) *кун* (кун) и др. [7].

Термины утовостроения (юртостроения) наряду с узбекским народом широко употребляются и в речи представителей братского казахского, каракалпакского, киргизского, уйгурского и туркменского языков. Например, в узбекском языке: *мулкин кўрда* – *бўзин ол*, *иргасин кўрда қизин ол*. (пославица) *ирга* – нижняя (входная) часть внутри утова; *чанггарақда чарқилак*; *керагада керкилак* (литер.) В данном контексте *чанггарроқ*, обозначает круглую решётку, находящуюся в верхней части юрты, а *керага* - решётчатый каркас нижней (цилиндрической) части юрты.

Использование некоторых утовостроительных терминов отличается также в разговорной и художественной речи каракалпакского народа. Например, семантика вышеобъяснённого слова *чанггарроқ* в данном языке обозначает *семью*. Данное мнение подтверждается следующим примером из стихотворения «Хош болың» произведения Есбергена Алласугурова «Мэңи жаса»: «Рахмет Аметовтың шаңарағина» - семья Р. Аметова) [8].

Можно привести много примеров и из казахского языка. Напр. данный пример из книги «Жети казына»: «*Ауыл-мемлекеттиң керегеси*». Также подтверждает этот факт. (Примечание наше Х.Б.) В Переводе означает: *Аул* – основание государства [9].

Таким образом, можно сказать, что в вышеперечисленных источниках употреблён целый ряд полных и синонимичных вариантов (термин) *ўтов*. В этот ряд можно внести слова *ўтов*, *юрт*, *чодир* (*шатёр*), *хиргоҳ*, *хайма*

(*кайма*), *оқ уй* (белый дом), *қора уй* (чёрный дом), *кўтарма уй* (высотный дом), *чайла* (лачуга), *капа*, *палатка* и др.

Из этого видно, что семантика многих в основном тюркских и частично арабо-персидских слов, несмотря на различие эпохи и исторические диалекты связана со словом *ўтов*.

Разнообразие в назывании с одной стороны связано с общественно-экономическим положением людей. Это зарегистрировано в произведениях устного народного творчества, в письменной исторической литературе, а также в современных произведениях. Согласно исследованию А.Омонтурдиева, понятия «Богатый и бедный» среди скотоводов подразумевается посредством использования слова «*ўтов*» как разнообразное с экономической стороны средство жилья: Нижеприводимые различные наименования «*ўтов*» т. е. Жилья кочевников, показывают экономическую неравномерность образа жизни хозяев этих утовов. Например, *қора уй* – *ўтов*, в котором проживают бедные; *ўтов* – средняки, *оқ ўтов* – белый *ўтов* и *бахмал ўтов* – *ўтов*, покрытый бархатом, обозначал жилище людей зажиточных, богатых; *капа*, *чайла* (лачуга), *олачук*, применялись в качестве жилья бедными (нищими); А *чодир* (шатёр) мог применяться как к бедным, так и богатым и как палатки, применяемые в военных походах.

В исследовании выяснилось, что в «Алпамыш» лексема *уй* (дом) часто применялась в качестве синонима к слову «*ўтов*».

В данных предложениях словосочетания *бахмал ўтов*, - (бархатный *ўтов*), *оқ ўтов* (белые *ўтов*) обозначали богатых, а *капа* – ассоциировалась с эвфемическим понятием бедный (нищий) [10].

С другой стороны *утовы* по объёму и другим особенностям также могут быть различными, в частности, каждый из них обладал своим именем. Например, одноэтажный *керагали* т.е. *ўтов* назывался – *ер қанат* (земное крыло), двухэтажный – *қўш қанот* (двухкрылый), *саккиз керагали* – восьмиэтажный – канат (крыло).

Если из отверстия утова проходил кулак, то такой вид утова назывался *мушкўзанак* (кулачный кузанак).

Термин *лачик* (лачуга) обозначал «маленькую, убогую чёрную войлочную юрту, то есть «*ўтов*».

В третьих, названия в утовостроительстве были связаны с материалами, (имелись в виду ткани, и их цвет которыми покрывался войлок). Отсюда и получали названия (*оқ ўтов* – белый утов, *қора ўтов* – чёрный утов, *духоба ўтов* – бархатный утов, *шоҳи ўтов* – шёлковый утов).

Анализируя лингвистические словари становимся очевидцами того, что в них *ўтов*, в основном толковался как *қара уй*, то есть (чёрный дом (жильё) и.д.

Характерен и такой пример, приводимый из этого же словаря: «*Қарауй* 1 – Чёрный *ўтов* (Нишон). *Ўтов*. 2.(Дехканабад) Янги *ўтов*. – Новый утов [11].

Изучение собранных материалов свидетельствуют о том, что *ўтов* как жилище – термин выполняет функцию гиперонимы, а его различные синонимичные варианты – (гипонимы) состоят из следующих терминов: *ўтов, оқ уй, қора уй, кўтарма уй, қанат, ерқанат (жерқанат) кўишқанат, ширикўзанак, мушткўзанак* (др.)

Слова и термины, принадлежащие к утовостроительству, в узбекском языке имеют своеобразное и специфическое место. Но, к сожалению слова и термины, относящиеся к данной сфере в имеющихся словарях отражены ещё не полностью. Здесь следует отметить, что в собранных наших картотеках общее их количество превышает более тысячи единиц. Однако, если не учитывать некоторые статьи, опубликованные в этом направлении. С точки зрения узбекского языкознания они ещё не стали объектом исследования.

В связи с этим обуславливается важность изучения лексических особенностей слов/терминов, связанных с утовостроением.

Проф. М.Абдиев в своей статье, посвящённой терминам утовостроения, обращает наше внимание к следующим: « Во первых, хотим подчеркнуть, почему утов называется *қара уй* (чёрное жильё, помещение). По утверждению К. Шаниёзова у кипчаков и вообще у узбеков место проживания, состоящее из войлока, называлас домом (жильём). Если он был установлен очень давно и его устаревший вид назывался *қара уй...* (чёрное жильё), новый установленный или какой-либо его вид, ориентированный на свадьбу, назывался утав или *оқ уй* (белый дом). Такие же случаи разночтения данного слово встречаются и в говорах Зерафшанской долины [12]. Одним словом, в узбекском языке место проживания основу которого составляет войлок, выражается термином *ўтов*.

В своей статье проф. Э. Умаров останавливаясь на особенностях термина *оқ уй (белый дом)*, указывая на его состав говорит название выражает следующее: «Словосочетание (термин) «Белый дом», образованное из двух самостоятельных частей (*белый* и *дом*), в древности для скотоводов летом являлся прохладным, зимой-тёплым кровом (приютом): т.е. жильём. Называлось оно белым домом, потому что, как написано в узбекской энциклопедии, основа этого сооружения покрывалась белым войлоком. Войлок покрывался белым материалом, который перевязывался белыми верёвками [13].

И. Хаккул, говоря о лексеме белый в составе данного единства, выражает следующее мнение: На племя которое «Когда-то в древние времена добивалось господства над другими племенами, тюрки говорили белый и белокостные.

Ибо выражение *белый* обозначало свободу, независимость и господство. Говоря «Оқ Ўрда» (Белая Орда), подразумевали дворец хана, царя, то есть центр государства. А значение «Белого дома» значительно мире и разнообразнее [1].

Узбекская государственность имеет многовековую, точнее несколько тысячелетнюю историю и традиции. Если смотреть с этой точки зрения, то

утовостроение считается древнейшим культурно – нравственным и материально предметным наследием. Оно, с одной стороны, является наследием, изображающим образ жизни наших предков, живших в очень далёком прошлом, с другой стороны, заставляет на это и взглянуть в качестве проявления ещё одной формы культурной жизни, проживающих и поныне на различных территориях современных тюрков, а также смотреть на него как на образец искусства домостроения и национальной денности своего времени.

В терминологической системе утовостроения традиционно применяются древние термины. Это обстоятельство не осталось абсолютно не замеченным со стороны лингвистов. В некоторых работах ряда учёных выражены отдельные мнения относительно утовостроительной терминологии. В частности, в некоторых статьях. Э.Умарова, Б.Туйчибаева, М. Абдиева [14] содержатся интересные сведения об этом.

Просмотренные материалы дают возможность сделать вывод, что перед лингвистами стоит задача глубокого изучения материалов, принадлежащих к данному терминологическому пласту и проводит по ним специальные лингвистические исследования. Даже вышеприведённые примеры свидетельствуют о том, что утовостроительная лексика узбекского языка занимает особое место в общелексической системе языка и является важной лингвистической ценностью, связанной с древним историческим наследием. Именно поэтому, исследование терминов, связанных с утовостроением, с точки зрения современного языкознания является актуальной проблемой сегодняшнего дня не только в Узбекском, но и во всех тюркских языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ҳаққул И. “Ул қуёш оқ уйдаю мен...” /Ўз АС, 2011, 16-сентябр. Б 4.
2. Большая советская энциклопедия. 30 экслибрие – ЯЯ, третье издание. – Москва, изд.: Сов.энц., 1978, стр.631; Советская историческая энциклопедия (Глав. ред. Е.М.Жуков) 16 Ижак Вэнь – тянь – яштух,. – Москва, изд.: Сов.энц., 1976, стр. 1002.
3. Кошғарий М. Девону луғотит турк. III том. –Т.: Фан, 1963, Б. 13.
4. Ўзб. М.Э. 10 Шарқ – Қизилқум. “ЎзМЭ”, 2005, Б. 655.
5. Султонов Т. Золотая Орда. Государство Чингизидов в Европейской степи. – Алматы: Мектеп, 2004, стр. 49.
6. Кошғарий М. Девону луғотит турк. Уч томлик, I том. –Т.: Фан, 1960, Б. 145.
7. Муталлибов С. Морфология ва лексика тарихидан қисқача очерк. – Т., 1959, Б. 157.
8. Алласугуров Е. Мэнги жаса. – Нөкис: Билим, 2009, Б. 34.
9. Кенжеахметұлы С. Жеті қазына. 2-кітап. – Алматы: Ана тілі, 2005, Б.100.
10. Омонтурдиев А. Профессионал нутқ эвфемикаси (чорвадорлар нутқи мисолида) . – Филол. фанлари д-ри дис. – Т., 2009. – Б.139.

11. Нафасов Т. Қашқадарё ўзбек халқ сўзлари луғати. I. – Тошкент: Муҳаррир, 2011, Б. 400.
12. Абдиев М. Ўзбек тили ўтовсозлик атамалари // Ўзбек тили ва адабиёти, 2001, 6-сон, Б.98.
13. Умаров Э. Алишер Навоий асарларида оқ уй атамаси // Ўзбек тили ва адабиёти, 2005, 1-сон, Б. 31.
14. Тўйчибоев Б. Яйлов, қишлоқ, керага ва олтин сўзларининг шаклланиши // Ўзбек тили ва адабиёти, 2000, 3-сон, 3 – б.; Умаров Э. Алишер Навоий асарларида оқ уй атамаси // Ўзбек тили ва адабиёти, 2005, 1-сон, 31-32 – б.; Ҳаққул И. “Ул қуёш оқ уйдаю мен...” / Ўз АС, 2011, 16-сентябр, 4– б.; Абдиев М. Ўзбек тили ўтовсозлик атамалари // Ўзбек тили ва адабиёти, 2011, 6-сон, 97-101 – б.